

чего-либо, в данном случае с позиций интересов пролетарской революции. Хотя Мининков, ссылаясь на мнение основоположника школы «Анналов» об «идолах истоков», указывает на условность и ограниченность подобной интерпретации, но вполне диалектически отмечает, что «эта совершенно справедливая мысль М. Блока нисколько не исключала признания немаловажного значения углубленного исследования “истоков” для понимания сущности и характера позднейших исторических процессов» (с. 166). В завершающей главе монографии автор показывает, как научные построения Янчевского становились способом воздействия на умы современников. «Историческое сознание казачества, выстроенное за длительный исторический период отчасти стихийно, а отчасти под активным воздействием монархической пропаганды, советскую власть не устраивало. Его необходимо было коренным образом менять» (с. 236). Попыткой конструирования нового исторического сознания в условиях строительства социализма в одной отдельно взятой стране и были книги Янчевского о революции и гражданской войне на Северном Кавказе, о ранних страницах и новой истории донского казачества. Потому-то Мининков считает правомочным рассматривать своего героя в роли своеобразного политтехнолога. Однако во времена, когда объективность научных исследований оценивалась их соответствием генеральной линии партии, Янчевский, не принявший формирующийся культ Сталина, априорно был обречен. Итоговый вывод монографии исполнен подлинного трагизма: «Будучи историком и партийным пропа-

гандистом, выступая в роли политтехнолога, Янчевский пропустил исторический поворот на рубеже 20–30-х годов и оказался на обочине советской политики, идеологии и историографии» (с. 243).

Казалось бы, вполне типичная судьба типичного революционера-большевика. Но нельзя не согласиться с Мининковым в том, что Янчевский при всех своих противоречиях и недостатках «был сильной личностью и характерным выражением своей эпохи. И в этом отношении он представляет для нас очевидный интерес» (с. 248). Настоятельно рекомендую прочитать эту познавательную и во многом поучительную книгу о трагической судьбе историка в стране, где творческая личность неизбежно гибнет в столкновении с тоталитарной системой либо интеллектуально, либо физически, как это произошло и с Николаем Леонардовичем Янчевским.

**В.Я. Мауль, доктор исторических наук
(Нижевартовский филиал Тюменского
государственного нефтегазового универси-
тета)**

Примечание

¹ См., напр.: *Пронштейн А.П., Мининков Н.А.* Крестьянские войны в России XVII–XVIII веков и донское казачество. Ростов н/Д, 1983; *их же.* Кондратий Афанасьевич Булавин. М., 1988; *Мининков Н.А.* Донское казачество на заре своей истории. Ростов н/Д, 1992; *его же.* Донское казачество в эпоху позднего Средневековья (до 1671 г.). Ростов н/Д, 1988.

Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944–1951 / Вступ. ст., сост. В.Г. Макарова, В.С. Христофорова; коммент. В.Г. Макарова. М.: МФД, 2009. 576 с.

За шесть с половиной десятилетий, минувших после окончания Второй мировой войны, в нашей стране и за рубежом опубликовано огромное количество документальных материалов о ней. Сегодня даже трудно указать такой эпизод или аспект истории войны, который еще не получил освещения, благодаря публикации документов. Именно поэтому настоящим событием в этой области может считаться новое издание серии «Россия XX век. Документы», в котором впервые представлены хранящиеся в фондах Центрального архива ФСБ России материалы из следственных дел германских военачальников, находившихся в советском плену. Среди них протоколы допросов и собст-

венноручные показания генерал-фельдмаршалов Э. фон Клейста и Ф. Шёрнера, генералов Р. Шмидта, Г. Вейдлинга, Э. Ганзена, Э. Йенке и ряда других высших офицеров. Наряду с ними в сборник включены и ранее публиковавшиеся записи опросов рейхсмаршала Г. Геринга и генерал-фельдмаршала В. Кейтеля, которые с согласия союзного командования провели советские представители летом 1945 г.

Анализируя историографию проблемы, авторы вступительной статьи справедливо отмечают, что при наличии работ отечественных историков, посвященных пребыванию генералов вермахта в плену¹, материалы их след-

ственных дел никогда ранее не являлись предметом столь масштабного издания и не могли стать доступными широкому кругу читателей и специалистов. Протоколы допросов и собственноручные показания представляют собой источник, близкий по характеру к мемуарам. Однако их своеобразие обусловлено тем, что авторы излагали эти воспоминания не по собственному желанию, и круг отраженных в них вопросов определялся интересами следствия, целью которого, в частности, было изобличить допрашиваемых в преступлениях совершенных на оккупированной территории Советского Союза. От ответов подследственных зависело то, будут ли их деяния квалифицированы как преступные, что в значительной степени могло влиять на оценки и достоверность сообщаемых сведений. По этой причине верификация публикуемых материалов является предметом особого внимания составителей. Для уточнения их достоверности привлечены как мемуары и известные высказывания авторов, сделанные впоследствии, так и различные документы, непосредственно касающиеся поднимаемых вопросов. На это же направлены помещенные в сборнике фрагменты допросов, на которых пленные генералы дают показания друг на друга, что, бесспорно, является удачным приемом составителей.

Первый круг вопросов, интересующий следствие и соответственно освещаемый бывшими немецкими военачальниками, общий, он связан с отношением подследственных к нацистскому режиму и его лидерам, к подготовке войны против СССР, к военным преступлениям и их личной ответственности за них. Ответы на вопрос о виновности за преступления совершенные германской армией на территории СССР и других стран показывают, что и в плену далеко не все генералы раскаялись и переосмыслили прошлое. Отказываясь признать себя виновным, Клейст ссылался на свое положение военнослужащего, приказы вышестоящего командования и невозможность отвечать за преступные деяния отдельных подчиненных. Кейтель же вовсе заявлял об оборонительном и превентивном характере войны Германии против Советского Союза. На этом фоне покаянными выглядят признания последнего коменданта Берлина генерала Вейдлинга, который считал себя непосредственно виновным в том, что, будучи германским офицером на практике осуществлял идеи Гитлера, участвуя в захватнических войнах. Фельдмаршал Шёрнер признавал, что он лично проводил политику и практику национал-социализма в германской армии, а своим оперативным руководством способствовал затягиванию войны и умножению ее жертв. Специальное собствен-

норучное показание он посвятил обличению национал-социализма как политической и государственной доктрины, направленной на реванш и войну с захватническими целями и разбойничьими методами. Впрочем, большинство генералов не отрицали, что курс гитлеровского руководства на восстановление вооруженных сил Германии с первых своих шагов и неизменно вызывал симпатии военных.

Вторая сфера вопросов имеет более индивидуальный характер и призвана уточнить обстоятельства служебной деятельности подследственных, их участия в военных операциях и акциях, мероприятиях нацистских властей. Подробное освещение в их показаниях получили подготовка Германией планов войны против СССР (Кейтель, Шмидт), боевые действия вермахта на центральном участке (Вейдлинг, Шмидт, Шёрнер), южном (Клейст, Йенеке) и северном (Шмидт) флангах советско-германского фронта. Структуру и деятельность германской военной разведки раскрывал служивший в органах абвера генерал Ф. фон Бентивеньи. Неизменно следствие стремилось вскрыть участие допрашиваемых в военных преступлениях. Перед лицом доказательств свою ответственность за организацию карательных операций против советских партизан и движения сопротивления в Европе признали генералы Йенеке, Шмидт, О. фон Нидермайер, Р. Штагель. Генералы Шмидт и К. фон Остеррайх оказались виновными в массовом уничтожении советских военнопленных.

Особым аспектом, интересовавшим следствие, являлось военное и военно-техническое сотрудничество Германии с другими странами. Так, деятельность германской военной миссии в Румынии описывают генералы Ганзен и А. Герстенберг. Подробные сведения о вооруженных силах Турции приводит подполковник М. Браун. О роли германских инструкторов в создании армии и организации шюцкора – воензированной организации, объявленной вспомогательной частью национальной обороны и существовавшей в Финляндии в 1921–1944 гг., – сообщает генерал Штагель. Служившие в Москве в конце 1920-х – начале 1930-х гг. генералы Герстенберг, Э. Гофмайстер, Нидермайер рассказывают о советско-германском военном сотрудничестве. Ряд показаний касается малоизвестных сюжетов. Большой интерес представляют свидетельства Герстенберга о его военно-дипломатической работе накануне и во время Второй мировой войны, связях с иностранными дипломатами и разведчиками, в частности, о дипломатической подготовке гитлеровской агрессии против Польши, Югославии, СССР, о вовлечении Румынии в военный союз с Германией, планах Гитлера привлечь в

1943–1944 г. силы югославского сопротивления во главе с И.Б. Тито на сторону Германии. Генерал Штагель, бывший в 1943 г. военным комендантом Рима, раскрывает связи германского командования с властями Ватикана и католическим духовенством и то содействие, которое оказывалось ими в борьбе с партизанским движением.

Весьма любопытны судьбы и служебные биографии некоторых офицеров, которые обусловили их высокую осведомленность и разнообразие затрагиваемых в показаниях вопросов. Известный ученый-востоковед генерал Нидермайер еще в начале 1920-х гг. стоял у истоков военного сотрудничества Веймарской Германии и Советской России, а затем длительное время возглавлял работу Центрального представительства рейхсвера в Москве и поэтому был в курсе различных направлений деятельности командования рейхсвера по воссозданию военной мощи Германии еще до прихода нацистов к власти. В 1930-х гг. он возглавлял ряд научных институтов, непосредственно участвовавших в идеологической подготовке войны. Во время Второй мировой войны Нидермайер выполнял особую миссию по организации прогерманского повстанческого движения на Ближнем Востоке, а после ее неудачи командовал 162-й пехотной дивизией, сформированной из военнопленных восточных национальностей СССР, которая участвовала в карательных акциях на территории Югославии и Северной Италии. Тем не менее в конце войны генерал был арестован гестапо «за высказывание пораженческих настроений». Не менее интересна фигура подполковника М. Брауна. Именно он, будучи в чине обер-лейтенанта, во время Мюнхенского путча 9 ноября 1923 г. во главе своей роты вел бой с фашистами и лично арестовал их вожака капитана Э. Рема. С приходом нацистов к власти Браун вынужден был оставить военную службу и, переехав на

жительство в Турцию, преподавал в военной академии Генерального штаба в Стамбуле. В его показаниях нашли отражение не только оборонный потенциал Турции, но и сведения о ее внутренней и внешней политике и месте в военных планах Германии.

Неотъемлемой частью сборника является обширный справочный аппарат, значительно расширяющий возможности работы с публикуемыми документами. Высоким качеством отличается научный комментарий, который не только поясняет основной материал, но исследует его, полемизирует с ним, а когда это необходимо, и разоблачает его. Таким образом, рецензируемое издание не только открывает новые источники для изучения. Благодаря внутренней логике и компетентности авторов-составителей, оно приобретает ценность самостоятельного научного исследования по истории межвоенного периода и Второй мировой войны. Думается, что подобные материалы, находящиеся в отечественных архивах, могут стать предметом для целой серии публикаций, которые получат не только большое научно-историческое, но общественно-политическое звучание.

**И.Н. Гребенкин, кандидат исторических наук
(Рязанский государственный университет
им. С.А. Есенина)**

Примечание

¹ См., напр.: *Безыменский Л.А.* Германские генералы с Гитлером и без него. М., 1961; *Безбородова И.В.* Военнопленные Второй мировой войны: генералы верхмахта в плену. М., 1998; *Хавкин Б.Л.* Фельдмаршал Паулус и генерал артиллерии Зайдлиц в советском плену // Россия и Германия. Вып. 3. М., 2004.

Проблемы истории народов Северного Кавказа: межнациональные отношения (XX–XXI вв.) / Отв. ред. член-корреспондент РАН А.Н. Сахаров. М.: ИРИ РАН, 2009. 406 с.

Истории и современной ситуации в сфере межнациональных отношений на Северном Кавказе посвящено немало работ, что обусловлено как сложностью и противоречивостью данной проблематики, так и тем, что нарастающее межэтнической напряженности на Юге России угрожает целостности и безопасности всей страны. Новый взгляд на указанные вопросы предлагается в рецензируемой работе, изданной в серии «Россия и страны СНГ: про-

блемы истории на постсоветском пространстве» (ответственный редактор А.Н. Сахаров, руководитель проекта Н.Ф. Бугай). Авторский коллектив включает в себя научных сотрудников академических институтов (Института российской истории РАН, Института социально-политических исследований РАН, Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Южного научного центра РАН, Института гуманитарных исследований